

На правах рукописи

Мухаметшин Тимур Ришатович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА

12.00.09 — Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Ульяновск 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный университет» на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Епихин Александр Юрьевич

Официальные оппоненты: **Зайцева Елена Александровна**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», кафедра уголовного процесса
учебно-научного комплекса по
предварительному следствию в органах
внутренних дел, профессор кафедры
Ланшаков Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук,
нотариус Нотариальной палаты Республики
Коми

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования **«Южно-Уральский
государственный университет»**
**(национальный исследовательский
университет)**

Защита состоится 25 июня 2022 г. в 10-00 часов на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432071, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом — на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы научного исследования. Соблюдение прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности, их честь и достоинство — высшие ценности общества и государства. Такое положение закреплено в главнейшем документе современной цивилизации — Всеобщей декларации прав человека, об этом говорит и ст. 2 Конституции Российской Федерации.

В рамках судопроизводства как свидетель, потерпевший, так и подозреваемый, обвиняемый нуждаются в защите своих прав, для чего необходимы особые юридические институты и процессуальные механизмы. Во многих развитых странах они созданы и успешно функционируют. В этом же направлении действует и российский законодатель.

Основы доказывания закладываются в стадия возбуждения производства по делу. На этом начальном этапе судопроизводства 1) имеются специфические особенности собирания доказательств; 2) ограничены возможности проведения следственных действий; 3) участники проверки сообщения о преступлении не наделены соответствующим статусом. Здесь достаточно много особенностей, имеющих как процессуальный, так и непроцессуальный характер. От того, насколько органам уголовного преследования удастся защитить права и интересы лиц, участвующих в уголовном процессе, оградить их и близких им лиц от физического насилия со стороны криминала, во многом зависит эффективность расследования.

Такое состояние подтверждается результатами проведенного нами анкетирования дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России¹: подавляющее большинство опрошенных (81,7 %) отметили позитивность данного института. На актуальность заявленной темы обратили внимание 56,8 % опрошенных.

Проблема видится настолько актуальной, что привлекает внимание спе-

¹ Анкетирование 169 дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России проводилось нами в период с 01.09.2021 г. по 07.11.2021 г. в Республике Татарстан, Пензенской, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областях.

циалистов в области уголовного права и процесса, криминологии и криминалистики на международном уровне. Эксперты констатируют необходимость защиты тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами, как глобальную проблему в борьбе с преступностью. Основанием для такого вывода стало то, что, по их мнению, угрозы и насилие в отношении указанных лиц — главная помеха на пути правосудия. Действительно, человека можно запугать так, что он почувствует себя беззащитным перед криминалом и откажется от исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, чтобы спасти свою жизнь, а это отнюдь не способствует деятельности правоохранительных и судебных органов, тормозит ее, а порой даже парализует. В результате за преступления, которые не раскрыты, не следует наказания, и те, кто их совершил, продолжают свою преступную деятельность.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² способствует тому, чтобы безопасность тех, кто стал участником уголовного процесса, обеспечивалась на всех его этапах. Утвержденная в 2018 году четвертая по счету Государственная программа³, в которой прописаны соответствующие механизмы, дала следственным и судебным органам возможность работать в этом направлении достаточно эффективно. Постоянно повышается количество защитных мер и защищаемых лиц. Так, в 2019 году ими было охвачено более 3200 человек (на четверть больше, чем в 2018 году). В этот же временной промежуток защитных мер было реализовано на 39,3 % больше⁴.

Между тем вынуждены констатировать, что институт сопровождения процесса безопасности в уголовных делах все еще нуждается в дальнейшем совершенствовании и научном обосновании. Утверждать, что данный механизм работает четко и на всех этапах можно говорить о согласованности действий всех структур, участвующих в его реализации, еще преждевременно.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). Ст. 4921/

³ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 44. — Ст. 6764.

⁴ Чипилевская О.И. Безопасность участников уголовного судопроизводства // Современные исследования. — 2019. — №1. — С. 15–18.

Для того чтобы правосудие было осуществлено, законодательство (прежде всего в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ) должно содержать полный и подробнейший перечень всех возможных защитных мер. Это позволит гражданам, не опасаясь за жизнь и здоровье, активно содействовать правосудию с самого начала производства по делу и давать важную доказательную информацию.

В зависимости от многих обстоятельств государственная защита лиц, причастных к уголовному делу, может осуществляться как на протяжении всего уголовного процесса, так и на каком-то его этапе. И на каждом этапе — свои особенности.

В работах отечественных ученых проблема того, как обеспечить безопасность человека, оказавшегося вовлеченным в уголовный процесс, в самом начале уголовного расследования, раскрыта недостаточно полно и подробно, и поэтому нам кажется важным изучить детали государственной защиты на этом этапе. Необходимость их анализа и учета также актуализирует тему исследования.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Фундаментальные основы обеспечения безопасности в российском уголовном процессе были заложены в работах П.И. Люблинского, В.Д. Набокова, Э.Я. Немировского, Н.С. Таганцева и других российских ученых. Актуальность данной проблемы привлекает к ней пристальное внимание и современных отечественных ученых (О.А. Зайцева, Л.В. Брусницына, А.Ю. Епихина, А.А. Дмитриевой и других).

В последние годы наблюдается тенденция активизации актуальных научных разработок в направлении криминалистического (межотраслевого) обеспечения безопасности и применения уголовно-процессуальных средств в отношении тех, кто стал участником уголовного судопроизводства. Это относится к созданию правовых уголовно-процессуальных средств, криминалистически обоснованных методик по применению мер государственной защиты тех, кто вовлечен в уголовное судопроизводство, а также тактики проведения след-

ственных и судебных действий, сопряженных с реализацией процессуальных мер безопасности (А.Б. Абрамов, Я.И. Бобков, Е.О. Зайцев, Д.С. Ланшаков, М.Э. Каац, Т.К. Курбанмагомедов, Г.А. Скрипилев, Д.С. Соколов, И.В. Харитонов и др.).

В вышеуказанных научных исследованиях в основном рассмотрены вопросы обеспечения безопасности защищаемых лиц с позиций уголовно-процессуального права, применения отдельных мер безопасности, исследования процессуального статуса защищаемого лица, регулирования того, как осуществляется контроль. Однако недостаточно изучено, установлен ли баланс интересов государства и гражданина именно на начальном этапе расследования.

Объект исследования включает совокупность общественных отношений, возникающих тогда, когда нужно защитить любого, кто оказался вовлечен в уголовное расследование в самом его начале, а также то, как меры безопасности на этой стадии могут быть применены в полном соответствии с законом.

Предмет исследования — нормы современного российского и зарубежного законодательства, научные труды по данной проблеме, материалы правоприменительной деятельности, правила и процедуры обеспечения безопасности лиц на начальном этапе уголовного расследования.

Цель настоящей работы выражена в разработке на базе сложившихся доктринальных взглядов совокупности правовых средств обеспечения безопасности тех, кто вовлечен в проверку сообщения о преступлении.

Достижению указанной цели способствовали постановка и последовательное решение следующих **задач**:

- 1) сформулировать, что на начальном этапе расследования помогает или мешает обеспечить безопасность того, кто оказался вовлечен в уголовное судопроизводство;
- 2) исследовать действующее национальное и зарубежное законодательство, регулирующие участие личности в уголовном судопроизводстве с позиций обеспечения ее безопасности;

- 3) представить анализ правовой регламентации поводов и оснований, по которым применяются меры безопасности;
- 4) рассмотреть, какие на этом этапе меры обеспечения безопасности прямо предусмотрены или возможны;
- 5) выявить специфические признаки регулирования мер безопасности при возбуждении уголовного дела;
- 6) сформулировать, что влияет на применение мер безопасности при проверке сообщения о преступлении;
- 7) сопоставить научные взгляды на содержание основания применения мер безопасности — реальность угрозы защищаемому лицу;
- 8) проанализировать особенности назначения и применения защитных мер на самом начальном этапе уголовного расследования;
- 9) исследовать систему мер безопасности в уголовном процессе и представить классификацию для более полного уяснения их особенностей, правоприменения в судебной практике;
- 10) сформулировать предложения о применении дополнительных мер безопасности участников доследственной проверки путем реализации уголовно-процессуальной аналогии;
- 11) выявить проблемы эффективности мер, применяемых на этом этапе, и сформулировать предложения по совершенствованию данного процесса.

Методологию диссертационного исследования составляют диалектический метод познания и общенаучные методы: абстракция, анализ и синтез, методы сравнения и другие частнонаучные (частноправовые) методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический, метод исследования документов и юридико-технический метод. Диалектический метод познания и обуславливающие его методы и приемы позволили изучить предмет исследования (безопасность личности в уголовном процессе) во взаимосвязи с иными правовыми и социальными явлениями. С использованием формально-логического метода проанализированы уголовно-процессуальные нормы.

Посредством сравнительно-правового метода анализировались и сравнивались возможность реализации деятельности по обеспечению безопасности путем применения возможных и различных уголовно-процессуальных мер безопасности. С помощью статистического метода собраны и проанализированы сведения о правоприменительной деятельности в указанной сфере. Метод исследования документов был применен при изучении судебной практики. Метод юридико-технического анализа был применен при разработке практических предложений по изменению норм УПК РФ.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты, законодательство РФ в данной сфере, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ по вопросам укрепления законности, правопорядка и борьбы с преступностью, ведомственные нормативные правовые акты МВД России и Министерства юстиции России, Пленума Верховного суда РФ.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, сделанных по результатам исследования, обеспечиваются репрезентативностью полученных эмпирических данных. При подготовке диссертационного исследования была исследована опубликованная судебная практика, изучено 39 уголовных дел, проведено анкетирование 169 дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета России. Сбор эмпирического материала осуществлялся в период 2015–2021 гг. в пяти регионах Российской Федерации (Республике Татарстан, Пензенской, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областях).

Теоретическая база представленной работы — труды ученых в области международного права, уголовного права и процесса и других отраслевых наук (Г.В. Абшилавы, Т.В. Аверьяновой, Ф.А. Агаева, Ю.М. Антоняна, П.В. Анисимова, А.И. Бастрыкина, Р.С. Белкина, М.Н. Богуславского, Ю.Р. Бояре, В.М. Быкова, И.И. Вайнагий, И.А. Возгина, Р.Р. Галиакбарова, И.С. Галкина, Ю.В. Герасименко, А.А. Герасун, О.В. Гладышевой, Е.А. Зайцевой, К.К. Горяинова, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, Г.А. Густова,

Б.И. Дергай, А.А. Закатова, В.И. Коржанского, И.А. Копылова, П.К. Кривошеина, Н.И. Кулагина, В.П. Лаврова, А.М. Ларина, В.В. Мальцева, Ю.И. Миронова, В.И. Новоселова, В.А. Образцова, П.С. Пастухова, Н.И. Пикурова, В.Д. Потапова, В.В. Радаева, Б.Т. Разгильдиева, М.С. Строговича, Л.Г. Татьяниной, П.М. Филиппова, Ю.В. Францифорова, В.Ф. Цепелева, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, М.А. Шматова и других ученых).

Основой теории личной безопасности в сфере уголовного правосудия послужили диссертационные работы О.А. Зайцева, Л.В. Брусницына, А.Ю. Епихина, А.А. Дмитриевой, А.В. Спирина, Г.А. Гуджабидзе, Е.А. Прохоровой, Л.И. Малаховой и др.

Научная новизна исследования выражается в формулировании авторского определения понятия «безопасность личности», обладающего специфическими признаками в стадии возбуждения уголовного дела. Также исследовано содержание процесса применения мер безопасности личности при проверке сообщения о преступлении, включающее возможность применения не только уголовно-процессуальных мер безопасности, но и внепроцессуальных средств. Предложена классификация мер в стадии возбуждения уголовного дела. Сопоставлены научные теоретические позиции относительно предпосылок (поводов, оснований и условий) применения мер безопасности в этой стадии судопроизводства. Детально проанализирована возможность неразглашения данных о личности участника процесса и присвоения ему псевдонима при проверке сообщения о преступлении. Приведены аргументы в пользу применения как самостоятельной меры безопасности в доследственной проверке такой меры, как опознание лица вне визуального контроля.

Проведено системное исследование по выявлению проблем правового регулирования, а также по возможности применения системы мер безопасности личности на начальном этапе уголовного судопроизводства. Показаны сложности применения защитных мер в процессе проверки сообщения о преступлении, что обусловлено спецификой этого этапа судопроизводства. Исследовались факторы, которые именно на начальном этапе расследования влияют на

принятие решения о применении указанных мер.

Научная новизна изложена в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. *Специфические признаки* обеспечения безопасности того, кто стал участником уголовного расследования в самом его начале, обусловлены проверочным характером этого этапа: состояние защищенности жизненно важных интересов личности от наличной или потенциальной угрозы; использование термина «участники уголовного судопроизводства» для стадии уголовного процесса ограничивает реализацию мер безопасности, так как на данный момент не все лица обладают собственным уголовно-процессуальным статусом, который во многом определяется только после вынесения дознавателем, следователем постановления о возбуждении уголовного дела; ограниченность проведения всего комплекса следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела; качественная характеристика угрозы выражается в ее противоправности, наличности или перспективе; совокупность сведений об угрозе включает как доказательства, так и иную информацию; применение мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела является началом их реализации в других стадиях.
2. Средства и способы обеспечения безопасности по определению изменчивы. При проверке сообщения о преступлении безопасность можно обеспечивать как уголовно-процессуальными, так и внепроцессуальными средствами, что указывает на межотраслевую принадлежность, основой которой является уголовно-процессуальное содержание.
3. Обосновано предложение включить в ст. 5 УПК РФ следующую дефиницию: «Безопасность в уголовном судопроизводстве — это состояние, при котором защита прав и законных интересов лиц, в том числе содействующих правосудию, от каких-либо посягательств гарантирована законом и обеспечена государством в лице уполномоченных органов и влечет за

собой реализацию прав и обязанностей заинтересованных лиц в уголовном процессе».

4. Предложена авторская классификация правовых разноотраслевых мер, включающая уголовно-процессуальные (ч. 3 ст. 11 УПК РФ и другие меры), систему мер государственной защиты, иные меры.
5. Утверждается, что *специфичность* и *многообразие* причин, по которым можно и нужно использовать специфичные уголовно-процессуальные и разнообразные внепроцессуальные средства государственной защиты, — это данность, не исключающая возможности установления *общих оснований* для определения требований к применению мер, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ и мер государственной защиты.
6. Обоснована (по причине неотложности) возможность вынесения следователем постановления о присвоении псевдонима как меры безопасности без согласования с вышестоящими инстанциями. Такая неотложность должна быть подтверждена необходимостью 1) срочных, не требующих временных затрат действий; 2) принятия иных процессуальных решений, которые в совокупности гарантируют обеспечение защиты жизни, здоровья и иных благ всех участников досудебного производства.
7. Дознаватель, следователь обязаны дать всестороннюю оценку полученных сведений о перспективе возможности реальной угрозы. Это может быть не только уголовно-процессуальная, но и оперативно-розыскная информация. Максимальная совокупность информации у следователя — залог своевременного и правильного решения о применении меры безопасности.
8. Доказана необходимость урегулирования в законодательных актах процессуального статуса участника уголовного процесса, к которому применяются меры безопасности, с целью единообразного их понимания и применения: внести дополнение в ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, в котором установить понятие «*участник досудебного производства*».

9. По результатам проведенного исследования обоснована необходимость изменений и дополнений в законодательство России в части:

- а) уточнения предпосылок для применения уголовно-процессуальных мер безопасности, содержащихся в ч. 9 ст. 166 УПК РФ;
- б) необходимости распространения мер безопасности на лиц, принимающих участие в доследственной проверке сообщения о преступлении;
- в) уточнения формулировки ч. 9 ст. 166 УПК РФ как основания принятия решения о мерах безопасности (основание принятия процессуального решения);
- г) обоснования целесообразности изменения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ: «При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса, а также в рамках Федерального закона № 119 “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”».
- д) уточнения п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ: «В протоколе указываются <...> 3) фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, при необходимости — его адрес, другие данные о его личности, а в случае применения меры безопасности, указанной в <...>, его псевдоним»;
- е) изменения содержания ч. 9 ст. 166 УПК РФ: «9. При наличии предпосылок обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также иных участников досудебного производства по делу следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, а также иные участники досудебного производства, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются основания принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатыва-

ется, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное процессуальное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя — начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности»;

ж) исключения п. 9 ст. 166 УПК РФ и введения новой ст. 166.1 УПК РФ «Субъекты обеспечения мерами безопасности в уголовном процессе»:

«1. При необходимости обеспечить безопасность заявителя, жертвы, очевидца преступления, потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников, близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственных действий, в котором участвуют заявитель, жертва, очевидец преступления, потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные о личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием.

Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, хранится по правилам секретного делопроизводства и пересылается непосредственно судье, принявшему к своему производству уголовное дело. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника

органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя — начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности;

з) уточнения формулировки содержания ч. 8 ст. 193 УПК РФ: после слов «нахождения опознающего» дополнить словами «с вынесением соответствующего мотивированного постановления, в котором излагаются основания обеспечения безопасности при проведении опознания»;

и) изменения ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в части второй настоящей статьи, в печатанном конверте по правилам секретного делопроизводства и пересылает его непосредственно судье, принявшему к своему производству уголовное дело»;

к) обоснования дополнения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о возможности применения опознания в стадии проверки сообщения о преступлении по уголовно-процессуальной аналогии по ст. 193 УПК РФ;

л) обоснования изменения названия ст. 18 Закона «Об ОРД» в следующей формулировке: «ст. 18 Обеспечение безопасности, социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность»;

м) уточнения редакции ч. 3 ст. 11 УПК РФ: «3. При наличии достаточных данных о том, что *заявителю, жертве, очевидцу, иному лицу, способствующему предупреждению или раскрытию преступления*, потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями» далее по тексту.

н) более точной формулировки основания для применения мер безопасно-

сти (ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ). В ней содержится указание на достаточные данные о реальности угрозы для защищаемого лица. В связи с этим предлагается устранить противоречия в других правовых документах, а именно привести формулировки ч. 1 ст. 16 Закона № 119–ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ в соответствие с ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении комплекса проблем по защите тех, кто оказался вовлечен в уголовное расследование в самом его начале. Определив актуальные направления совершенствования института безопасности, автор предлагает конкретные нововведения в уголовно-процессуальное право, дополняя исследуемую тему новым научным знанием об объекте и предмете исследования.

Практическое значение. Предложения, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, применены теми, кто непосредственно принимает решение о необходимости обеспечивать безопасность граждан на любом этапе расследования, а также в научных и учебных целях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные научные и практические результаты диссертации опубликованы в 15 научных статьях общим объемом 5,37 п.л., (авторский вклад — 4,53 п.л.) из которых четыре (авторский вклад — 100 %) опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, две (авторский вклад — 25 %) — в журналах, индексируемых в международной базе данных Web of Science.

Основные результаты проведенного исследования докладывались на девяти научно-практических конференциях различного уровня в 2017–2021 годах: Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: Международная научно-практическая конференция. Чебоксары, 29–30 октября 2021 г.; III Совет молодых общественных организаций и объединений Республики Татарстан в

сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года); Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. IX Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню юриста (3 декабря 2019 г., Чебоксары); Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Всероссийская научно-практическая конференция. (Чебоксары, 3 декабря 2018 г.); Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Международная научно-практическая конференция (Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.); Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики. Международная научно-практическая конференция (Чебоксары, 14–15 апреля 2017 г.); Четвертые юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) 23–24 декабря 2016 г. Республика Коми, Сыктывкар; Съезд I Совета молодежных общественных организаций и объединений РТ в сфере противодействия коррупции (Казань, 23 ноября 2017 г.); Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. Всероссийская научно-практическая конференция. Уфа. Уфимский юридический институт МВД России. 2017.

По теме исследования опубликовано работ в общем объеме 5,37 условно-печатных листов.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», а также в правоприменительную деятельность Верховного суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента при Верховном суде в Республике Татарстан.

Структура диссертации определена логикой и результатами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения, представляю-

щего собой результаты анкетирования дознавателей, следователей МВД России и следователей Следственного комитета России.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность и степень разработанности; формулируются цели и задачи исследования; определяются его объект, предмет; характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования, эмпирическая база; раскрываются научная обоснованность и достоверность результатов исследования; рассматривается научная новизна; формулируются выносимые на защиту положения; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре диссертации.

Глава I «Понятие мер безопасности личности и особенности их применения в стадии возбуждения уголовного дела» включает четыре параграфа. **В первом параграфе «Современное научное и законодательное определение понятия безопасности личности в уголовном судопроизводстве»** содержится анализ научных позиций относительно понятия «безопасность личности». В рамках проведенного нами анкетирования 81,7 % опрошенных следователей отметили позитивность института безопасности участников уголовного процесса. На актуальность обеспечения безопасности в стадии возбуждения дела обратили внимание 56,8 % опрошенных, так как это существенно влияет на эффективность последующего производства.

При буквальном толковании исследуемого термина его действительно можно понимать как состояние, при котором отсутствует опасность. Процесс безопасного участия должен быть распространен на всех участвующих в деле лиц. К имеющимся научным позициям мы можем добавить и иные аспекты содержания термина: правовой, моральный (нравственный) и др. Опасность в отношении объекта посягательства прямо связана с фактором угрозы, которая реальна или возможна в перспективе, это исходная категория, которая рассматри-

вается как угроза безопасности.

Угроза имеет качественные характеристики: 1) она *противоправна*; 2) может быть уже *оказанной* или *прогнозируемой*; 3) сведения об угрозе могут включать как *доказательственную* информацию, так и *иную информацию* (оперативно-розыскную); 4) состояние безопасности должно поддерживаться на всем этапе производства по уголовному делу, начиная со стадии его возбуждения. Содержание безопасности включает *постоянство* и *возможность применения* во всех стадиях производства по делу, а также после окончания уголовно-процессуальной деятельности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ); 5) безопасность имеет свойство *изменчивости средств и способов*, с помощью которых она поддерживается. Лицо, ведущее уголовное дело, может дополнять, изменять или даже отменять указанные меры. Наряду с процессуальными мерами, предусмотренными ч. 3 ст. 11 УПК РФ, возможно применение мер внепроцессуальных.

В параграфе 2 «Особенности применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела в российском законодательстве» представлен анализ специфики процесса обеспечения безопасности участвующих в проверке сообщения о преступлении лиц. На этапе проверки сообщения о преступлении собственно уголовно-процессуальный статус участников процесса не сформулирован и не определен юридически в виде вынесения дознавателем, следователем соответствующего постановления. Необходимо уточнить, как именовать участников на стадии возбуждения уголовного дела.

Законодатель определил случаи, в которых меры по обеспечению безопасности в отношении определенных лиц могут применяться и до того, как уголовное дело возбуждено (ч. 2 ст. 2 Закона № 119–ФЗ): заявитель, очевидец, жертва преступления, *иные лица*, которые помогают его раскрыть или предупредить. Считаем, что следует дополнить ст. 5 УПК РФ новым п. 58.1, раскрывающим понятие *участника досудебного производства*.

Если следователь осознает, что участники начинающегося расследования по уголовному делу могут подвергнуться опасности, он имеет право «засекретить» их изначально. Для этого он не заносит в протокол их реальные данные

(ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Обосновывая такое решение, в постановлении он присваивает таким лицам псевдоним и фиксирует образец новой подписи, а затем сразу же это постановление должно оказаться у руководителя следственного органа (для согласования и контроля). Запечатанный конверт с постановлением хранится в уголовном деле так, чтобы никто из иных участников уголовного судопроизводства не мог с ним ознакомиться. Добавим, что под *иными лицами* в данном случае понимаются все те, кто оказался вовлечен в оперативно-розыскную деятельность (ОРД).

Третий параграф «Обеспечение безопасности личности на начальном этапе уголовного преследования по законодательству некоторых зарубежных стран англосаксонской и романо-германской правовых систем» посвящен особенностям обеспечения безопасности участников уголовного процесса в этих правовых системах в связи с их отличием от правовых позиций стран СНГ. Анализ специфики процессуальных и иных средств в иностранном законодательстве позволяет размышлять о способах повысить эффективность защиты тех, кто стал участником уголовного дела в стадии его возбуждения, в нашей стране.

Закон США о контроле над организованной преступностью (Organized Crime Control Act, 1970 год, раздел V) расширил возможности для защиты уязвимых свидетелей. Новый этап — расширение перечня защищаемых лиц — начался с 1971 года. Правоохранительные органы получили более широкие полномочия по обеспечению безопасности свидетелей (аренду, покупку жилья, изменение местожительства), активно используются предварительное переселение участников процесса, оформление новых документов, поддержка в поиске работы и т.д. Некоторые штаты (Иллинойс, Калифорния, Нью-Йорк) внедрили собственные программы защиты свидетелей. В Канаде отправной точкой стала борьба с наркотиками (Witness Protection Program, 1996). В каждой провинции есть координатор, который отвечает за включение свидетелей в программу и контроль над ее выполнением. По канадскому законодательству человек может быть включен в данную программу на самом раннем этапе рас-

следования. В **Германии** в результате принятия Закона «О защите потерпевших» (1986 год) права жертв и их семей расширены, предъявлять претензии на возмещение убытков стало проще. Кроме того, законодательно установлено, на каком основании можно проводить судебные слушания в особом (закрытом) режиме. Таким образом, нормативное регулирование деятельности по защите участников уголовного процесса закреплено в основных и самых важных моментах. В **Словацкой** программе особое внимание уделено обучению сотрудников полиции тактике и методам проведения соответствующих мероприятий. По программе защиты свидетелей Европейского союза предусмотрен переезд из Словакии в другие страны (Польша, Латвия, Венгрия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Украина, Германия, Австрия, Италия, Норвегия, Великобритания). Проблемная зона — информаторы и анонимные свидетели. Обсуждается предложение о защите информаторов как средстве вознаграждения свидетелей (as the witness is stimulated).

В **Италии** защита свидетелей изначально связана с борьбой с мафией. Для защиты свидетелей создан Департамент общественной безопасности Министерства внутренних дел. Эффективно реализуется государственная программа через специальные централизованные службы. Тот, кто с риском для себя или своих близких участвует в уголовном процессе, согласно УПК Италии (1989 год), находится под защитой государства, которое помогает менять место проживания, документы, внешний вид. **Французский законодатель** предусмотрел, что государство обязано компенсировать ущерб, причиненный преступлением. Под патронатом Министерства юстиции работают специальные службы, которые выполняют эти функции (координатор — Офис для жертв преступлений). Разработку программы помощи жертвам преступлений ведет особый национальный институт поддержки, он же координирует деятельность общественных организаций.

В четвертом параграфе «**Правовое регулирование безопасности личности в стадии возбуждения производства по уголовному делу в законодательстве государств-участников СНГ**» сравниваются правовые средства,

направленные на безопасное участие граждан в начальном этапе уголовного преследования. Выделение группы стран обусловлено сходством правовых устоев и традиций, некоторой юридической близостью противодействия преступности.

При анализе содержания норм УПК Республике **Беларусь** установлено, что институту безопасности в нем уделена гл. 8 (статья 65–75). В ст. 66 дана классификация мер безопасности: процессуальные и иные меры. На стадии возбуждения уголовного дела возможно применение только неразглашения сведений о личности.

В УПК Республики **Казахстан** институту безопасности посвящена гл. 12 УПК (ст. 95–98), в которой нет конкретизации применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела. К примеру, ч. 1. ст. 96 УПК Республики Казахстан предусматривает применение мер безопасности в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других лиц, а также членов их семей и близких родственников, если будет установлено, что имеется достаточно данных об угрозе. В ст. 97 предусматривается применение следующих процессуальных мер безопасности: 1) вынесение официального предостережения лицу, от которого исходит угроза насилия; 2) ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице; 3) вынесение поручения об обеспечении его личной безопасности.

Узбекский законодатель решил объединить несколько отраслей уголовно-процессуальных отношений в гл. 32 УПК РУз, которая называется «Обеспечение безопасности участников процесса. Нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном следствии и в суде». Ст. 270 УПК РУз предусматривает применение мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля и других участников, а также членов их семей и близких родственников. Важным фактором является возможность применения мер безопасности до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца преступления или иных лиц, способствующих предупреждению и раскрытию преступлений.

В главе II «Система мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела» включающей пять параграфов, детально рассмотрены меры уголовно-процессуальной безопасности и государственной защиты, которые возможно реализовать на основе норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а также перспективы совершенствования этого процесса. **В параграфе 1 «Понятие, виды и классификация мер безопасности, применяемых к участвующим в уголовном деле лицам»** рассмотрены возможные к применению для обеспечения безопасности участников досудебной проверки сообщения о преступлении меры процессуального содержания. Представлена их классификация применительно к стадии возбуждения производства по уголовному делу. С одной стороны, они призваны обеспечить безопасность (защитная функция), с другой стороны — предупредить возникновение угрозы (превентивная функция). Меры безопасности, перечисленные в специальных Федеральных законах, КоАП РФ и УИК РФ, являются разноотраслевыми и в литературе именуется как *иные меры безопасности*.

В этой стадии количество процессуальных мер весьма ограничено законом. Можно применять непроцессуальные меры защиты, что является некой компенсацией, в отношении заявителя, очевидца, жертвы, а также иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2 Закона № 119–ФЗ). Важное значение имеет оперативно-розыскная деятельность, в процессе которой может быть получена своевременная информации о возможной угрозе участнику доследственной проверки сообщения о преступлении.

Меры обеспечения безопасности лица, вовлеченного в уголовное расследование, на самом раннем этапе уголовного дела можно классифицировать по нескольким основаниям: 1) по отраслевой принадлежности: а) процессуальные; б) непроцессуальные; в) иные; 2) в зависимости от тяжести преступления: а) небольшой и средней тяжести; б) по тяжким и особо тяжким преступлениям; 3) по субъекту применения: а) общий; б) специальный.

В параграфе 2 «Поводы, основания и порядок применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела» проанализированы пред-

посылки применения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела. Представлено авторское видение особенностей их применения в начальном этапе проверки сообщения о преступлении при ограничении возможностей применения всех процессуальных средств. В судебной практике существуют значительные проблемы, связанные с начальным моментом уголовного преследования. Предпосылки для того, чтобы осуществлялась процедура применения защитных мер, трактуются по-разному, как и требования к их фиксации. *Специфичность* и *многообразие* причин, по которым можно использовать не менее специфичные и разнообразные средства государственной защиты, не исключает возможности определения *общих оснований* для определения требований к применению мер, установленных УПК РФ, и мер государственной защиты. Организационные процедуры в уголовном процессе имеют второстепенное значение. Главное — наличие как повода, так и основания для начала применения защитных мер. Поводы применения мер государственной защиты (мер безопасности) установлены в ст. 16 Федерального закона № 119–ФЗ. Наличие реальной угрозы интересам участника процесса или его близких в качестве оснований указывается только в ч. 1. ст. 16 этого Закона. В Федеральном законе № 119–ФЗ нет упоминания о таком поводе, как «получение оперативной и иной информации от органа, обеспечивающего безопасность указанного лица» (п. 3), хотя очевидно, что по оперативным каналам такую информацию всегда можно получить.

Необходима *совокупность обстоятельств*, позволяющих реализовывать меры безопасности. *Основание* — это наличие достаточных данных о реальности угрозы безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе (при том что поводы могут быть разными). И основания эти строго регулируются правовыми положениями. Вместе с тем реальность угрозы, особенно в самом начале расследования, оценить трудно. В прежней редакции ч. 1 ст. 16 Закона № 119–ФЗ реальность угрозы (убийства, насилия, уничтожения или повреждения имущества — все это считалось неправомерным воздействием) должна была быть подтверждена уполномоченным правоохранительным органом. Таким образом,

совокупность факторов, необходимых для начала применения мер безопасности, это *повод* (первичная информация, информационный сигнал), *основание* (достаточная совокупность информации о реальности угрозы) и *условия* их применения.

Параграф 3 «Сохранение в тайне данных о личности участника процесса и присвоение ему псевдонима при проверке сообщения о преступлении» содержит анализ уголовно-процессуальной нормы, указанной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, как самостоятельной меры безопасности, указанной в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и возможной к применению в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Тенденцию к усилению ведомственного контроля со стороны руководителя следственного органа, органа дознания и прокурорского надзора над процессом принятия решения о применении ч. 9 ст. 166 УПК РФ в стадии возбуждения уголовного дела считаем позитивной. Как показал анализ практики реализации положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ в части согласования документов, связанных с присвоением псевдонима и изъятием подлинных данных из материалов уголовного дела, нередко важна срочность принятия решения. Законодатель определяет вынесение следователем постановления о сохранении в тайне подлинных данных о личности участника и факт изъятия его данных из материалов уголовного дела как «следственное действие». Считаем целесообразным изменить формулировку на «процессуальное действие». Перечень лиц, к которым может быть применено изъятие подлинных данных, в ч. 9 ст. 166 УПК РФ включает только «потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц». В стадии возбуждения уголовного дела потерпевший именуется заявителем преступления или «лицом, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Список лиц, к которым может применяться ч. 9 ст. 166 УПК РФ, должен быть расширен формулировкой «и иных участников процесса». Предложен алгоритм действий следователя: вынести соответствующее постановление; получить согласие у руководителя следственного органа; указать псевдоним участника досудебного производства;

привести образец его новой подписи для будущих процессуальных документов; поместить постановление в специальный конверт и опечатать его для ограничения доступа; обеспечить хранение данного конверта в «условиях, исключающих доступ».

В параграфе 4 «Применение в стадии возбуждения уголовного дела опознания лица вне визуального контроля как меры безопасности» рассмотрена возможность применения аналогии в уголовно-процессуальном праве, что вызывает дискуссии: от запрета до возможного использования. Обосновывается возможность применения аналогии применительно к проведению опознания личности в стадии возбуждения производства. Сформулирован ряд соответствующих предложений о дополнении содержания ст. 144, 193 УПК РФ. Тенденция к расширению перечня следственных действий, допустимых в стадии возбуждения уголовного дела, предполагает возможность дополнения новыми процессуальными средствами. Мы допускаем, что в этой стадии применение опознания как меры безопасности может быть реализовано в двух вариантах: по уголовно-процессуальной аналогии на основании ч. 8 ст. 193 УПК РФ и дополнение содержания ст. 144 УПК РФ возможностью проведения опознания в стадии возбуждения уголовного дела.

В параграфе 5 «Иные меры безопасности участников проверки сообщения о преступлении, применяемые в ходе доследственной проверки» рассматривается действующая система мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности, которая включает различные формы и способы реализации этого важного направления уголовно-процессуальной политики. Обеспечение безопасности участников проверки сообщения о преступлении не может ограничиваться применением только изъятием подлинных данных и присвоением псевдонима. В стадии возбуждения уголовного дела возможно применение и иных мер безопасности. Такой вывод подтверждается тенденцией расширения перечня следственных и иных процессуальных действий. Неправомерное противодействие на этапе проверки сообщения о преступлении может сопровождаться оказанием незаконного давления (угроз) в отношении участни-

ков досудебного производства с целью уклонения виновного от уголовной ответственности. По нашим данным, применение мер безопасности, пусть и в единичных случаях, имело место в 41,4 % уголовных дел.

К иным мерам обеспечения безопасности участников на стадии возбуждения уголовного дела можно отнести следующие: 1) установленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 12, 12.1, ч. 3, 4, 5 ст. 18); 2) указанные в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в перечне защищаемых лиц которого указаны заявитель, жертва, очевидец. Почти половина (49,7 %) опрошенных нами дознавателей и следователей считают наиболее эффективным применение мер как уголовно-процессуального характера, так и внепроцессуальных; 3) проведение по аналогии опознания личности по фото- и видеозаписи.

Реальность угрозы рассматривается как основание для применения мер безопасности. В нашем исследовании на это указали только 45,6 % практиков, другие отметили иные основания: мнение защищаемого лица (15,4 %) либо оценка лицом, ведущим производство по делу, совокупности всех полученных (имеющихся в материалах проверки) сведений (39 %). Кроме того, можно выделить два самостоятельных вида оперативно-розыскной деятельности, которые могут реализовываться в стадии возбуждения уголовного дела: 1) меры безопасности, применяемые на основании Закона «Об ОРД» к участникам проверки повода к возбуждению уголовного дела; 2) меры оперативно-розыскного характера, которые направлены на обеспечение безопасности участников досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела (оперативное сопровождение процессуальной деятельности). Подавляющее большинство опрошенных нами дознавателей и следователей (78,7 %) отметили необходимость такого оперативного сопровождения при проверке сообщения о преступлении. Предлагается дополнение содержания ч. 3 ст. 11 ПК РФ.

В главе III «Основные направления развития законодательства и правоприменения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела»,

включающей два параграфа, рассмотрены актуальные проблемы и основные направления их разрешения в законодательной деятельности и в правоприменительной практике и реализации мер безопасности в стадии возбуждения производства по делу. **В параграфе 1 «Совершенствование правового регулирования уголовно-процессуальных мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела»** представлен сопоставительный анализ уголовно-процессуальных норм и их взаимосвязь с иными правовыми предписаниями, регуливающими обеспечение безопасного участия в доследственной проверке. Необходимо законодательно закрепить обязанность должностных лиц при принятии и проверке сообщения о преступлении разъяснять участникам уголовного судопроизводства права на государственную защиту, гарантированную Федеральным законом № 119–ФЗ.

Для установления дополнительных гарантий по обеспечению права на безопасность участников проверки сообщения о преступлении обоснован перечень предложений о совершенствовании содержания ст. 166 УПК РФ; правового статуса процесса хранения конверта с подлинными данными защищаемого лица; целесообразности введения новой ст. 166.1 «Субъекты обеспечения мерами безопасности в уголовном процессе», в которой следует отразить статус жертвы, очевидца и иных участников доследственной проверки; изменения положений ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ в части гарантирования права на безопасность в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве; введения новой правовой нормы (ст. 161.1 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства»), в которой необходимо установить запрет применительно к уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ; о реальности угрозы применительно к положениям ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В уточнении нуждается формулировка оснований для применения мер безопасности в ч. 2 ст. 13 Закона № 45–ФЗ (по сравнению с определением в ч. 1 ст. 16 Закона № 119–ФЗ и ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Она содержит ссылку на *достаточность информации* о реальности угрозы защищаемому лицу. Считаем, что такое упоминание о *достаточности информации* должно быть во

всех законах, что снимет противоречия и позволит применять их единообразно.

В параграфе 2 «Проблемы повышения эффективности правоприменения мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела» показаны основные проблемы, которые возникают в настоящее время в правоприменительной деятельности. В первую очередь эксперты отмечают, что эффективной защите засекреченного лица часто препятствует слабое материально-техническое обеспечение. Не все суды имеют специально оборудованные помещения и возможность обеспечить аудиосвязь между ними и залом суда. Кроме того, довольно трудно размещать засекреченных лиц в следственном изоляторе, особенно если дела рассматриваются в судах в течение длительного времени. В силу краткосрочного характера этой стадии своевременно принять меры защиты сложно: многие следственные действия законодательно ограничены, что затрудняет сбор информации. Осложняет ситуацию и необходимость квалифицированно оценить необходимость мер обеспечения безопасности, поскольку это будет оказывать влияние на дальнейшее производство по делу. Права, предусмотренные непосредственно УПК РФ, предоставляются до того, как дело возбуждено, лишь некоторым субъектам. Среди них можно выделить заявителя и лицо, явившееся с повинной. В настоящее время закон запрещает расценивать неопределенную угрозу («думай о детях своих» и т. п.) как конкретную угрозу убийством или насилием в отношении защищенного лица, хотя она могла восприниматься как реальная. Это не всегда трактовалось как повод для применения мер защиты, в результате человек отказывался участвовать в уголовном процессе и не оказывал никакого содействия правосудию.

В заключении подведены итоги проведенного научного исследования, сделаны основные выводы, перечислены предложения совершенствования действующего законодательства, теории и правоприменительной практики, определены направления дальнейшей работы по исследуемой тематике.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Мухаметшин Т.Р. Присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных в стадии возбуждения уголовного дела // Правовое государство: Теория и Практика. — 2022. — №1 (67). — С. 189–198. — 0,36 п.л.

2. Мухаметшин Т.Р. Иные меры безопасности участников проверки сообщения о преступлении, применяемые в стадии возбуждения уголовного дела // Аграрное и земельное право. — 2022. — №1 (205). — С. 153–156. — 0,39 п.л.

3. Мухаметшин Т.Р. К вопросу о расширении применения по аналогии в уголовном деле опознания лица вне визуального контроля как меры безопасности // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 12 (204). — С. 170–73. — 0,4 п.л.

4. Мухаметшин Т.Р. Обеспечение безопасности участников в стадии возбуждения уголовного дела по законодательству отдельных стран Содружества Независимых Государств // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — №3 (54). — С. 104–110. — 0,47 п.л.

Статьи в журналах, индексируемых в международной цитатно-аналитической базе данных Web of Science:

5. Mukhametshin T. Contents and Value of a Judicial Parting Word by Juror Chairman in Modern Russian Criminal Trial / Epikhin, A., Zaytsev, O., Mishin, A., & Mukhametshin, T. (2018) // Journal of History Culture and Art Research, 2018. № 7(4). S. 177–184. doi:http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i4.1833. — 0,63 п.л. (личное участие 0,16 п.л.).

6. Mukhametshin Timur R. Safety of participants of criminal trial and ensuring balance of interests of charge and protection / Epikhin, Alexander Yu.;

Zaytsev, Oleg A.; Mishin, Anshchrey V.; Mukhametshin, Timur R. (2018) // Revista San Gregorio. 2018. №25. S. 93–97. — 0,49 п.л. (личное участие 0,12 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

7. Мухаметшин Т.Р. Актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения реализации мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сб. материалов Международн. науч.-практ.-конф. Чебоксары, 29–30 октября 2021 г.: в 2 ч. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. — Ч. 2. — С. 22–28. — 0,34 п.л.

8. Мухаметшин Т.Р. Классификация мер безопасности в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №8 в двух частях, ч.2: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года) / Под ред. Алексева С.Л., Бадрутдинова М.С., Даренкова А.А., Димитриевой Н.Т., Рахимова С.Ф., Сергеевой Ю.С. — Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. — С. 207–213. — 0,33 п.л.

9. Мухаметшин Т.Р. Понятие мер безопасности в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста (3 декабря 2019 г., Чебоксары). — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. — С. 233–237. — 0,1 п.л.

10. Мухаметшин Т.Р. Виды мер безопасности участников в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 декабря 2018 г.). — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. — С. 200–205. — 0,22 п.л.

11. Мухаметшин Т.Р. Присвоение псевдонима как мера безопасности при возбуждении уголовного дела // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. мате-

риалов Междунар. науч.- практ. конф. (Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.). — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. — С. 410–415. — 0,25 п.л.

12. Мухаметшин Т.Р. Поводы применения мер безопасности участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14–15 апреля 2017 г.). — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. — С. 655–660. — 0,28 п.л.

13. Мухаметшин Т.Р. Содержание безопасности личности в уголовном процессе // Четвертые юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) 23–24 декабря 2016 г. Республика Коми, Сыктывкар: сборник статей / отв. ред.: В.Д. Потапов, В.В. Воробьев. — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. — С. 156–158. — 0,32 п.л.

14. Мухаметшин Т.Р. Особенности применения мер безопасности участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник научных трудов «Юрист», выпуск № 6: по материалам заседания I Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (23 ноября 2017 года) // Под общ. ред. И.Ш. Мухаметзянова, науч. ред. С.Л. Алексеева, тех. ред. Р.Н. Шайдуллина. — Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2017. — С. 164–168. — 0,40 п.л.

15. Мухаметшин Т.Р. Оpozнание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, как мера безопасности в уголовном процессе // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 18–19 мая 2017 г. / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. — Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. — С. 170–174. — 0,39 п.л.